

РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Конец природы и перспективы экологической истории

Рец. на книгу Nature's End. History and the Environment / eds. Sverker Sorlin & Paul Warde. London: Palgrave Macmillan, 2009

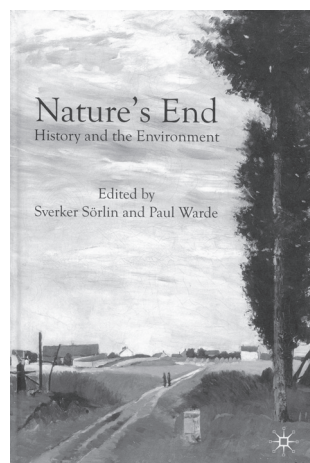
Ю.А. Лайус

Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания
и техники им. С.И. Вавилова РАН; jlajus@gmail.com

Введение к вышедшей в прошлом году в известном английском издательстве книге под достаточно провокативным названием «Конец природы. История и окружающая среда» начинается словами: «Эта книга — результат амбиций создать экологическую историю, которая интересуется окружающей средой; беспокоится о том, чтобы все формы знания, включая науку, занимали в истории видное место, и заботится о самой истории, которая прежде всего должна заниматься условиями жизни людей»¹. Целью редакторов книги, Сверкера Сорлина, широко известного экологического историка и историка науки Королевского технологического института в Стокгольме, и его британского коллеги, в момент написания книги работавшего в кембриджском Центре истории экономики, Пола Ворда, было попытаться донести до читателей две основные мысли, связанные как с современным статусом, так и с возможными перспективами развития экологической истории.

Эти мысли следующие:

— во-первых, экологическая история, являясь быстро развивающейся и стремительно расширяющейся областью исторических исследований, серьезно изменяет

¹Nature's End. History and the Environment / eds. Sverker Sorlin & Paul Warde. London: Palgrave Macmillan, 2009. P. vii (Preface).

историографию и имеет большой потенциал для изменения истории как дисциплины в целом путем создания совершенно новых нарративов, радикально отличных от тех, которые создаются в рамках традиционной истории, и таким образом может способствовать новому пониманию истории. История начинает включать в себя природу и окружающую среду, сплетая их вместе с разнообразным человеческим опытом работы в природе и с природой с тем, чтобы достигнуть лучшего понимания прошлого и того, как оно влияет на человеческие решения.

— во-вторых, всего этого можно достичь только в том случае, если экологическая история будет сохранять и постоянно безжалостно очищать свой статус как истории, принадлежащей к гуманистической традиции изучения сложных феноменов со всем вниманием и уважением к человеку, личности, обладающей намерениями и моралью и принадлежащей к миру политики².

Таким образом, благодаря этим основополагающим связям экологической истории с миром науки и миром политики, экологическая история имеет возможность встроиться в самый центр современных дебатов о прошлом и будущем человечества. Или, как сказал в послесловии к рецензируемой книге один из лидеров современной культурной истории, Питер Берк: «...голос экологической истории должен быть услышан, потому что она предлагает Большой Нарратив (Grand Narrative) нового рода»³.

Название книги — «Конец природы» — отсылает читателей к другим, уже ставшим, можно сказать, классическими, эколого-историческим книгам с «апокалиптическими» названиями, в первую очередь к «Концам Земли» Дональда Уорстера — одного из отцов-основателей американской экологической истории. Однако сходство это провокативно и обманчиво. Как утверждают сами авторы, они не верят ни в то, что природа достигла своего «конца», ни в то, что он вообще когда-либо возможен. Под концом природы они понимают начало эпохи окружающей среды, которая в отличие от природы, не нуждающейся в людях, существует только там и тогда, где и когда существуют люди. Таким образом, говорить о конце природы — значит говорить о целях и возможностях использования природы в контексте человеческой деятельности. Природу и окружающую среду нельзя смешивать: все, что есть в нас натурального, природного, все, что относится к человеку как биологическому виду, изучается естественными науками. Окружающая же среда — энвайронмент — в конечном счете сама есть продукт деятельности человека, его труда, который возникает и развивается как историческая категория. Таким образом, окружающая среда имеет историю, и эта история в корне отлична от «прошлого» природы. Именно в таком смысле есть и должен быть «конец природы». Когда существование природы получает историческую составляющую, она становится окружающей средой. Но в то же время сама эта граница между природой и окружающей средой концептуальна и исторически обусловлена⁴.

Таковы теоретические рамки, в которых была подготовлена эта книга — сборник, выросший из серии мини-конференций, организованных его будущими редакторами в 2005 и 2006 гг. в Центре истории экономики в Кембридже. Эти мини-конференции (автору настоящей рецензии посчастливилось присутствовать на одной из них)

² См.: Nature's End... P. vii.

³ Burke P. Afterword // Nature's End... P. 356.

⁴ См.: Sorlin S., Warde P. Making the Environment Historical — An Introduction // Nature's End... P. 3.

отличала как широта тематики — то, что сейчас принято называть междисциплинарностью, — так и высокий теоретический уровень обсуждения порой достаточно частных исторических нарративов и проблем. Эти особенности в полной мере присущи и книге.

Состав авторов книги, несмотря на то, что за исключением двух представителей Скандинавии все они представители англоговорящего мира, достаточно разнообразен по тем темам и регионам, которые представлены в книге. А это не только «родственные» Канада и Австралия, но и Китай, и Германия, и Мексика, и даже островные страны Исландия и Мадагаскар.

Тематика входящих в книгу статей также очень разнообразна. Так, в статьях, образующих раздел «Возникновение энвайронментализма» исследуются такие разные ситуации, как

- возникновение осознания уязвимости природной среды в связи с колонизацией небольших островных территорий, природа которых очень быстро менялась и деградировала под воздействием человеческой деятельности;

- проблемы национальных парков в Африке, среди которых рассматриваются такие актуальные вопросы, как влияние собственности на землю на судьбы местных сообществ людей и охрану животных;

- экологическая история европейских сельскохозяйственных практик;

- возникновение представлений об изменении климата в 1930-х гг., связанное с именем шведского географа и гляциолога Ханса Альмана;

- экологическая политика ФРГ в послевоенное время.

Таким образом, очевидно, что превращение «природы» в «окружающую среду» происходило хронологически не одновременно, этот процесс не линейен. «Природа» и «окружающая среда» в контексте этой книги являются социальными продуктами, конструируемыми в мире идей и пронизывающими в виде определенных дискурсов науку, политику и экономику. В этом отношении рассматриваемая книга легко включается в традицию социального конструктивизма по отношению к природе, представленную, например, такой ставшей уже классической книгой, как “Uncommon Ground”, вышедшей пятнадцать лет назад под редакцией одного из наиболее выдающихся экологических историков Уильяма Кронона⁵.

Для читателей этого журнала, возможно, наиболее интересен второй раздел книги, в котором на конкретных примерах обсуждается взаимодействие истории и наук об окружающей среде, включающих как экологию, так и науки о Земле. Редакторы книги уверены в том, что экологическая история призвана играть роль «моста» между историей (и гуманитарным знанием в целом) и естественными науками. История — это искусство нарратива. Она может собирать факты из совершенно разных источников, включая данные науки, и сплести их вместе в осмысленные истории. Однако при соприкосновении истории и науки возникают сложные проблемы кросс-дисциплинарного взаимодействия и междисциплинарного слияния, которые также обсуждаются в книге. Интерес к рефлексии взаимоотношений истории и науки характерен для редакторов книги: в написанной ранее программной статье о проблемах экологической истории они также призывали к увеличению внимания к «зна-

⁵ Uncommon Ground. Rethinking the Human Place in Nature / ed. by W. Cronon. N. Y.; L.: W.W. Norton & Company, 1996.

нию» в целом и «науке» в частности при написании истории, и к большему вниманию к процессам трансляции научных фактов в политические решения⁶.

Многие считают, что экологическая история склонна к пессимизму, потому что в ее рамках часто описывается уничтожение природы, деградация окружающей среды, зависимость жизни людей от климата и природных катастроф. Рецензируемая книга, однако, написана с достаточно оптимистических позиций, ее авторов больше интересует способность людей адаптироваться и находить компромиссы в отношениях с природой. Особенно это характерно для последнего эссе в книге, написанного выдающимся датским антропологом Кирштен Каstrup. В этом эссе, ввиду его особой значимости для книги в целом вынесенного в отдельный раздел, на примере жителей Исландии автор убедительно показывает, что люди, в каких бы трудных условиях среды они не оказались, находят возможности прокладывать новые пути и решать задачи, трансформируя при помощи культуры параметры, заданные ландшафтом, ресурсами, климатом. Люди всегда имеют возможность изменять природу, и это, с другой стороны, должно делать нас чуткими по отношению к необходимости ее сохранять и беречь, начиная с самых малых масштабов. И, как убедительно показано в рецензируемой книге, способствовать этому, несомненно, одна из центральных задач экологической истории.

Издание этой книги представляет важный шаг в развитии экологической истории в сторону большей глубины, теоретичности, рефлексии и осознания ее тесной связи с другими историческими дисциплинами, в том числе и с историей науки. Книга была представлена научному сообществу на Первом Всемирном конгрессе по экологической истории, который прошел в августе 2009 г. в Копенгагене и пользуется заслуженным спросом и успехом.

⁶ *Sorlin S., Warde P.* The Problem of the Problem of Environmental History: a Re-reading of the Field // *Environmental History*. 2007. January 12. P. 107–130.